

Совесть

Пока мир спасает красоту, дети спасают мир

Алекс Дубас |

У МЕНЯ есть подозрение: что же на самом деле произошло 21 декабря 2012 года. В этот день тихо и незаметно наступила новая эпоха. Наверное, потомки придумают ей более звучное название, но пока предлагаю использовать емкое и еще неизвестное «Википедии» слово «киндерхат». Отныне равновесие в мире будет держаться только на детских плечах.

Это лишь иллюзия, что нашим миром до этого управляли мужчины — Путин там или Обама. Да, они играют в войны и политику, но это ничего не значит. Уже давно не они определяют будущее. Когда мужчины перестали справляться со своими обязанностями по поддержанию мира, эта обуза легла на плечи женщин.

И дело не в канцлере Меркель и не в премьер-Тэтчер, не в Индире Ганди. Не в бесчисленном количестве женщин топ-менеджеров и руководителей компаний.

Это все лишь внешние проявления их лидерства.

Дело в том, что именно женщины тратят деньги. А это значит, что решают они. Вся реклама адресована именно им. Мужчинам предлагают целенаправленно только бритвенные принадлежности и средства от простатита. Вся остальная реклама: майонезов, стиральных порошков, мобильных телефонов, часов и даже автомобилей — адресована женщинам. Потому что мужчины, выбирая, например, машину, руководствуются (сознательно или подсознательно) соображением, понравится ли это женщине. И не важно, что это — семейный автобус, джип или спорткар.

До сих пор женщины поддерживали равновесие на планете. Именно они, за редким исключением, руководят благотворительными фондами и хосписами, не давая миру сойти с ума. Но и они уже устали, и они уже не справляются. Когда появились элитные бордели для женщин, их эра начала заканчиваться.

Согласно одной из эзотерических концепций (и она мне очень симпатична), ад — это наша совесть. То есть ад выглядит примерно так: никаких котлов и чертей, никаких пыток и истязаний. После смерти физической оболочки наша душа становится такой же чистой и светлой частичкой вселенной, какой она и была всегда. В этот момент перед ней проходит вся жизнь. Ты видишь все поступки, преда-

тельства, сомнения, которые совершил. Или не совершил: не помог, отошел в сторону, промолчал. И вот тогда тебе-душе становится невыносимо стыдно. Совесть. Это и есть ад. На первый взгляд ничего страшного, но если представить, если

Проблему нехватки воды он решил так: «Наберу ванну, на первое время хватит».

— А тушенку? Вы купили консервы и крупу? — поинтересовался я.

Вот тут мой таксист стушевался, возникла неловкая пауза, и в итоге он признался:

щественность принятый Думой закон, запрещающий гражданам США усыновлять российских детей. Никогда я еще не наблюдал такой солидарности среди своих знакомых: и «рассерженных граждан», и «государственников». Последние могут сомневаться в спорных вопросах, это их право: «Политзаключенные? Вполне возможно, что их посадили за дело». Но здесь, в этом случае несправедливость очевидна.

Пока мир спасает красоту, дети спасают мир. Без них нам уже не справиться. Без этих маленьких воинов, занятых своими игрушками, даже не подозревающих, какая миссия на них возложена. Мы по-прежнему надеемся, что они будут лучше нас. И это та надежда, которая неумолимо переходит в уверенность.

Вчера вечером поджидал своих друзей на улице в окрестностях Патриарших прудов. Мимо проходила знакомая девочка с няней. Это моя маленькая десятилетняя приятельница. У нее в кулачке была зажата веревочка от санок. Я ее окликнул.

— Привет, Ульяна!

— Здравствуйте. — Вежливо улыбнулась в ответ.

Она меня сразу признала, но видно было, что не может вспомнить, откуда меня знает. Немудрено. Мы не виделись больше полугода. А детская жизнь так насыщена историями, происшествиями, событиями и открытиями, что про нее действительно можно сказать: летит на всех парусах.

Они дружат с моим сыном: вместе были в Диснейленде и тут, в Подмоскowie, устраивали несколько авантюры с замками, рыцарями, колдунами и принцессами. Я помог ей:

— Я папа Робика.

Она вспомнила, обрадовалась, передала привет и важно сообщила, что идет из музыкальной школы.

Вот, собственно, и все.

Мне 40 лет. И я впервые представился папой. Когда я был в возрасте своего ребенка, представлялся как сын таких-то таких-то. Теперь напоминаю о себе так: «Ну, мы познакомились на ужине у тех-то и тех-то». Или просто: «Я такой-то, работаю там-то и там-то».

В этом случае все мои достижения, должности, знакомства были бессмысленны. Они бы ни о чем не сказали девочке.

Я папа Робика. Подумать только! Теперь меня кто-то знает только так.

И мне это очень-очень нравится.

СОНЯ РЫМОНЦЕВА

вспомнить моменты, когда тебе действительно было стыдно, то за этими буквами стоит настоящий ужас. Здесь тебе и крики грешников, и смертельный, леденящий страх.

Теперь история. В середине декабря мы по дороге к дому разговорились с таксистом, бодрым мужчиной средних лет. Он переключал «Ретро ФМ» на «Наше радио» и обратно. Параллельно он говорил о том, что его беспокоило, — о предстоящем «конце света». В его представлении это отсутствие электричества в ближайшие пару месяцев. Он радовался, что у него паркетный пол и много книг. То есть с огнем проблем не будет: «Вот только спичек надо подкупить».

— Да нет, мы с женой уже все обсудили, надо закупить, конечно, но где эту гречку спрячешь от дочки? А ей 16 лет. И очень неудобно перед ней, стыдно. Засмеет ведь.

Дети — это и есть наша совесть. Лакмусовая бумажка на земле, перед вратами рая. Они действуют не прямо. То есть они вообще не действуют, они просто не умеют. Но самим фактом своего существования они останавливают, предостерегают нас. Если мы и не делаем что-то уж совсем плохое и скверное, то это благодаря нашим детям. Потому что нам известен знаменитый постулат: «Прежде чем совершить какой-то поступок, подумай, как ты объяснишь его ребенку». Вот почему так возмутил об-